

7 января 1902 года в семье Артема и Гюляханум Ханферянц в селе Верин Таглар Нагорного Карабаха родился первенец — армянец. Мальчик рос крепким, шустрым. Любил, как и все мальчишки мира, играть в войну. Однако недолго длилась его беззаботная жизнь. В 1908 году скончался отец, оставив вдову с тремя сыновьями: Арменаком, Аваком и Арташесом. Старший сын — есть старший, в каком бы он возрасте ни был. На плечи Арменака легли детские заботы. Он не жаловался, помогал деду Аракеду, как мог. Окончив четыре класса приходской школы, поехал в Баку с единственной мечтой — продолжить учебу. Начавшаяся война помешала осуществлению его мечты.

Армянец поступил на работу в контору нефтепромышленника Манташева. Здесь он сблизился с рабочими прогрессивных взглядов. Вначале ему поручали читать вслух для неграмотных революционную литературу. Этим он заслужил доверие рабочих-большевиков. Юноша стал связным.

В период Бакинской коммуны, работая телефонистом, Армянец заметил, что очень часто связывается с английским консульством и ведет подозрительные разговоры некий Берия. А в одной местной газете была помещена фотография группы людей, среди приведенных под ней фамилиями фигурировала и эта, ставшая ему известной по телефонным переговорам, — «Берия». Газету он передал в ЧК, сопроводив соответствующей запиской.

После поражения коммуны часть «Железного отряда» Петрова, в составе которого был Армянец, на пароходе отступила к острову Наргин. Пароход был перехвачен турками и возвращен в Баку. На пристани пленных разделяли по единственному признаку: армянин и неармянин. Армян вели на расстрел, а остальных — в особые лагеря. После повторного осмотра парохода в трюме нашли еще одного красноармейца — Арменака. Но пленный настаивал на том, что он русский. При этом показывал документ-свидетельство об окончании гимназии на имя Сергея Александровича Худякова... Документ, показанный турецкому офицеру, Армянец нашел несколько лет назад в туркменском городе Мары, где он гостил у своего родственника Бахши Барамьянца.

Пленных доставили на городскую окраину, где загнали в конюшню и заперли на замок. Вечером Сергей предложил удачный план побега, который был принят остальными. К утру красноармейцы были у своих. При выяснении личности вновь прибывших, Худяков откровенно рассказал все, что с ним происходило, что он — армянец Ханферянц, армянин. Ему не поверили и приняли как «очень похожего на подосланного беляка». По счастливой случайности решили поверить его в бою. Через несколько дней отряды противоборствующих сторон сошлись в смертельной схватке. Армянец сражался храбро. Даже полученная им рана в плечо не вывела его из боя.

Он с оружием в руках защищал завоевания Октября до полной победы над контрреволюцией и иностранной интервенцией. Завершил он гражданскую войну командиром эскадрона на Закавказском фронте после установления Советской власти в Азербайджане, Армении и Грузии. Лишь после для него начались времена напряженной учебы, овладения военным искусством.

В начале 30-х годов мно-

гие кавалеристы пересели со своих коней — кто на танк, кто на самолет. В 1936 году, блестяще окончив командный факультет Военно-воздушной академии имени Жуковского, майор С. Худяков едет на новое место прохождения службы — Белорусский военный округ.

Великую Отечественную войну он встретил в должности начальника штаба ВВС Белорусского Особого военного округа, в звании полковника. При битве за Москву С. Худяков — командующий ВВС Западного фронта, войсками которого командовал Георгий Константинович Жуков. В 1942 году по проекту генерал-майора Худякова Ставкой Верховного Главнокомандования было решено создать воздушные армии вместо военно-воздушных сил фронтов. Это новшество давало возможность всю авиацию фронта сконцентрировать под единое начало командующего воздушной армией и наносить удар на том участке фронта, где это необходимо. Его назначают начальником штаба ВВС Красной Армии. Однако через месяц его перевели на должность командующего 1-й воздушной армией. Необходим был человек, способный командовать таким количеством живой силы и техники.

Худяков при случае не упускал возможности проявить свои знания родного языка. В один из осенних дней 1941 года произошла встреча Худякова с инженером 18-го истребительного авиаполка ВВС Западного фронта, старшим лейтенантом С. Агавеляном. Слушая ответы на вопросы, С. Худяков периодически говорил «лав», «шат лав». Как вспоминает Сергей Давыдович Агавелян, его это не удивило, так как он знал многих русских, которые когда-то служили в Армении и знают отдельные слова. Но когда на прощание после крепкого рукопожатия Сергей Александрович произнес «цесуцион», Агавелян был в недоумении...

23 февраля 1943 года — в день Красной Армии Худяков рассчитывал без особых потерь разгромить основную базу фашистской авиационной группировки под командованием фон Грейма. Он решил нанести удар внезапно, а выход самолетов к аэродрому прикрыть отдельными маневренными группами штурмовиков и бомбардировщиков. Все было предусмотрено. Но... расчет на внезапность не оправдался. Ударные группы нашей авиации были встречены истребителями противника непосредственно на пролете линии фронта. Последовало расследование этого сокрушительного поражения 1-й воздушной армии комиссией штаба ВВС Красной Армии, в результате которого появился приказ Главкома ВВС о наложении взысканий на командиров частей и соединений, участвовавших в операции, вплоть до снятия с должностей. Командующий 1-й воздушной армией генерал-лейтенант С. А. Худяков, ознакомившись с приказом, немедленно отправил на имя Главкома ВВС следующую телеграмму: «Во всем виноват я, фон Грейм меня обманул. Прошу снять взыскания, наложенные на командиров». Приказ был отменен, взыскания сняты. Мало кто мог решиться на такой, по тем временам, отчаянный поступок.

С. Худяков известен как командующий. А каким он был летчиком? Вспоминает его личный шеф — пилот, полковник Вениамин Малафеев: «Немного знают, то Сергей Александрович был прирожденным летчиком. Он обладал всеми качествами пилота: решительностью, смелостью, находчивостью, отвагой, мужеством. В какой

бы сложной обстановке он ни находился, никогда не терялся и быстро находил правильное решение. До конца своей службы не бросал летной практики, несмотря на свою занятость по службе, ответственные посты, высокое звание. Сергей Александрович обладал прекрасными штурманскими способностями и абсолютной зрительной памятью. Стоило ему лишь раз пролететь по какому-то маршруту, в следующий раз он мог лететь без карты. Не имея никаких инструкций, маршал авиации Худяков за четыре дня самостоятельно изучил и освоил новый американский боевой истребитель «Кингкобра». Выдавшие виды и бывалые летчики высказывали мнение о том, что только высокоодаренные летчики вылетают самостоятельно на новом самолете без тренировочных полетов с инструктором».

В феврале 1945 года на Крымской конференции Большой тройки в составе Советской делегации был маршал авиации Худяков. На конференции он проявил себя как полководец, превосходно знающий не только нашу авиацию, но и союзников, а также гитлеровской Германии.

В один из мартовских дней победного 1945 года согласно воле Верховного Главнокомандующего его назначают командующим 12-й воздушной армией. Причины этого назначения были ясны: готовились дать отпор японским интервентам. По ходу войны с Японией он принял активное участие в разработке дерзкой воздушно-десантной операции: посадить транспортные самолеты вместе с авиаточками прямо на аэродром противника. Во время десанта на город Мукден был

взят в плен император Маньчжоу-Го Пу И. В качестве трофея был взят золотой запас империи.

Казалось, что все испытания остались позади. Однако летом 1945 года в архивах города Баку была обнаружена газета 1918 года, где была помещена фотография группы людей, один из которых, Берия, был помечен. К этой газете была приложена записка некоего Арменака Ханферянца. Был строгий приказ Берия — любые архивные документы, где упоминается его имя, отправлять ему. Он уничтожал следы своей преступной деятельности. Начали искать Арменака Ханферянца и нашли... маршала авиации Сергея Худякова.

В декабре 1945 года Худяков был вызван в Москву. Вылетев из города Чанчуня, он произвел посадку на аэродроме Чита-1. К самолету подъехала автомашина Худякова. Но Сергей Александрович направился в сторону КП, где находилась группа встречающих его генералов и офицеров. Навстречу ему от КП отошла легковая автомашина черного цвета. Она остановилась перед Худяковым. В машине находился генерал с красными погонами. Это был заместитель Берия Абакумов. Он открыл дверцу автомашины и пригласил Худякова сесть в нее. Автомашина направилась к железнодорожному вокзалу, где специально был задержан пассажирский поезд. Маршала посадили в тюремный вагон и отвезли в Москву.

Обвинение было предъявлено по тем временам обычное; шпионская деятельность в пользу английской разведки. Основание: один из двух транспортных самолетов 12-й воздушной армии из которого было отправлено золото,

к месту назначения не прибыл. Он исчез. Подозрение: он отправлен за границу. Были арестованы и другие военачальники, в том числе и Главный маршал авиации А. А. Новиков. Через некоторое время все они были освобождены, кроме Худякова. Спустя два года, таежные охотники обнаружили обломки этого самолета. Как было выяснено позже, из-за густого тумана самолет врезался в скалу.

Более четырех лет длилось следствие. Ни одно обвинение, естественно, не было доказано. Худяков держался мужественно. 18 апреля 1950 года его все же расстреляли. Жизнь маршала авиации С. А. Худякова, прославленного авиатора, одного из создателей Военно-Воздушных Сил Советской Армии, трагически оборвалась в расцвете сил.

За последние три года, мы, пожалуй, уже привыкли к этой скупой и сухой юридической лексике, которая, увы, не способна вернуть нам человека: «Военная Коллегия Верховного Суда СССР на своем заседании 18 августа 1954 года приговор Военной Коллегии от 18 апреля 1950 года по отношению к Худякову Сергею Александровичу, он же Ханферянц Арменак Артемович, по вновь открывшимся обстоятельствам отменила и дело за отсутствием состава преступления прекратила».

Худяков С. А., он же Ханферянц А. А., реабилитирован посмертно»

А. САРКИСОВ.

Эти редкие архивные снимки напоминают нам об участии маршала С. Худякова в работах Крымской конференции Большой тройки зимой 1945 года.